

КОМУ ПРЕПОДАВАТЬ ГЕОГРАФИЮ?

Въ жизни нашей средней общеобразовательной школы за 1914 г. надо отмѣтить важное событіе — введеніе новыхъ программъ по географіи. Эти программы напечатаны въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» въ № 11 за 1914 г. Онѣ утверждены г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 1 іюля 1914 года и введены въ дѣйствіе въ мужскихъ гимназіяхъ съ начала 1914—1915 учебнаго года. Такимъ образомъ, эти программы вышли изъ области предположеній и предварительной разработки. Онѣ стали совершившимся фактомъ, и преподаваніе географіи въ мужскихъ гимназіяхъ уже въ текущемъ учебномъ году должно итти въ духѣ этихъ программъ.

Въ министерскомъ циркулярѣ, при которомъ препровождены эти программы по гимназіямъ, указаны мотивы, побудившіе утвердить и предложить ввести ихъ въ дѣйствіе. Въ циркулярѣ указано, что «въ ряду предметовъ, изученіе которыхъ указывается требованіями общаго образованія, ... географіи должно быть отведено одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ. До сихъ поръ, однако, предметъ географіи занималъ положеніе одного изъ второстепенныхъ предметовъ». Чтобы поставить преподаваніе географіи на должную высоту, признанъ былъ необходимымъ пересмотръ вопроса о преподаваніи географіи. Въ результатъ произведеннаго пересмотра и явились новыя программы, которыя уже введены въ дѣйствіе.

Важность этихъ заявленій Министерства для жизни средней школы не подлежитъ сомнѣнію. Предметъ, игравшій съ этой школою до сихъ поръ второстепенную роль, возведенъ на степень важнѣйшаго предмета. Одно признаніе этого принципа имѣетъ большое значеніе. Подъ вліяніемъ такого признанія ближайшіе руководители средней школы должны будутъ обратить усиленное вниманіе на постановку преподаванія географіи и сильно считаться съ географическими знаніями при общей оцѣнкѣ успѣшности занятій учащихся.

Мы не будемъ разбирать новыхъ программъ по географіи. Отмѣтимъ только нѣкоторыя ихъ черты.

По этимъ программамъ курсъ географіи проведенъ по всѣмъ классамъ гимназіи, начиная съ пригготовительнаго класса. На географію отводится въ этомъ классѣ 2 урока въ недѣлю, въ I классѣ — 3 урока, во II, III, IV и V классахъ — по 2 урока, съ VI, VII и VIII классахъ по одному уроку. Всего 16 уроковъ въ недѣлю. Въ основу программы положено три концентра. Первый концентр, охватывающій курсъ пригготовительнаго и I классовъ, составляетъ элементарный курсъ географіи Россіи въ связи съ выясненіемъ общихъ понятій эле-

ментарной географіи; второй концентр обнимаєть курсъ II, III, IV и V классовъ и является курсомъ страновѣднія съ заключительнымъ очеркомъ физической и экономической географіи; третій концентръ заполняетъ курсъ VI, VII и VIII классовъ и представляетъ систематическій курсъ страновѣднія съ заключительнымъ очеркомъ географіи Россіи. Концентрическое расположеніе матеріала даетъ возможность при переходѣ отъ одного концентра къ другому расширять и углублять пройденный раньше матеріалъ и придавать его изложенію при новомъ, высшемъ концентрѣ болъшую стройность и цѣльность. вмѣстѣ съ тѣмъ можно относить на высшій концентръ все, что требуетъ большаго развитія и болъшей подготовки. Курсъ приготовительнаго класса составляетъ родиновѣдніе, при чемъ этому курсу придается мѣстный колоритъ. Программа этого курса составляется каждымъ преподавателемъ отдѣльно примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и даже къ особенностямъ домашняго воспитанія учащихся. Эта программа утверждается педагогическимъ совѣтомъ. Для слѣдующихъ классовъ предложены краткія программы, или, лучше сказать, учебные планы. Эти программы признаются только примѣрными. Онѣ указываютъ содержаніе курсовъ въ общихъ чертахъ. Разработка этихъ программъ предоставляется преподавателямъ. Въ первомъ и второмъ концентрахъ на первый планъ выдвигаются данныя физико-географическаго характера, тѣсно связанныя съ природовѣдніемъ. Въ третьемъ концентрѣ данныя физико-географическаго характера отступаютъ на второй планъ, и содержаніе курса сводится къ выясненію культурнаго и экономическаго состоянія изучаемыхъ странъ. При прохожденіи географіи рекомендуется широко привлекать учащихся къ самостоятельнымъ работамъ въ видѣ самостоятельнаго чтенія учащимися книгъ географическаго содержанія, составленія діаграммъ и картограммъ, рѣшенія задачъ по послыной лѣпкѣ рельефовъ, занесенія въ тетрадь чертежей, выполняемыхъ преподавателями на урокѣ и т. п. «Не возбраняется и упражненіе учащихся въ черченіи картъ» и т. д. Рекомендуется широко пользоваться всякаго рода наглядными пособиями.

Новой программѣ по географіи нельзя отказать въ извѣстной широтѣ. Она удѣляетъ достаточно вниманія всѣмъ отдѣламъ географіи. Она позволяетъ преподавателямъ проявить значительную и разнообразную самодѣятельность. На преподаваніе географіи удѣляется достаточно времени. При такихъ условіяхъ преподаваніе географіи, повидимому, можно поставить на должную высоту.

Эта программа вводится въ мужскія гимназіи. Однако, несомнѣнно, она отразится на постановкѣ преподаванія географіи и въ другихъ

учебныхъ заведеніяхъ, курсъ географіи въ которыхъ приближается къ курсу этого предмета въ мужскихъ гимназіяхъ. Таковы общеобразовательныя среднія учебныя заведенія: реальныя училища, женскія гимназіи. Къ курсу географіи въ мужскихъ гимназіяхъ приближается курсъ ея въ учительскихъ семинаріяхъ. Къ новой программѣ географіи въ старшихъ классахъ гимназіи близокъ курсъ географіи въ учительскихъ институтахъ.

Преподаваніе географіи во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ можетъ измѣниться, если новыя гимназическія программы по географіи окажутся удачными на дѣлѣ, если ихъ осуществленіе подѣйствуетъ заражающимъ образомъ на преподавателей другихъ учебныхъ заведеній. Однако однѣхъ новыхъ программъ мало для обновленія преподаванія любого предмета. Необходимо, чтобы проведеніе этихъ программъ въ жизнь было поручено хорошо подготовленнымъ преподавателямъ. Есть ли у насъ такіе преподаватели?

Участникъ одного изъ нашихъ съѣздовъ естествоиспытателей и врачей передавалъ намъ, что когда въ секціи съѣзда, обсуждавшей вопросы, связанные съ географіей, былъ поставленъ вопросъ о лучшей постановкѣ преподаванія географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то одинъ изъ членовъ съѣзда, бывший преподаватель географіи, воскликнулъ: «Да есть ли у насъ настоящіе преподаватели географіи?» и отвѣтилъ на этотъ вопросъ отрицательно.

До сихъ поръ у насъ не было преподавателей географіи специалистовъ. Географію преподавали и преподаютъ обыкновенно или историки, кончившіе курсъ историко-филологическаго факультета, или естественники, кончившіе курсъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета. Можно ли и тѣхъ и другихъ признать хорошо подготовленными къ преподаванію географіи? Соотвѣствуютъ ли знанія, вынесенныя ими изъ университета, тѣмъ знаніямъ, которыя необходимы для преподаванія географіи? Этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ другимъ вопросомъ: что такое географія, какъ самостоятельная наука, и какъ учебный предметъ?

Если говорить о географіи, какъ самостоятельной наукѣ, то приходится имѣть въ виду математическую и физическую географію. Математическая географія въ сущности есть часть астрономіи. Она разсматриваетъ землю, какъ одно изъ небесныхъ тѣлъ въ его отношеніи къ другимъ небеснымъ тѣламъ. Физическая географія описываетъ физическія явленія, происходящія на земномъ шарѣ, и указываетъ, какъ подъ вліяніемъ этихъ явленій распредѣлялись по земному шару растенія, животныя и человѣческія племена. Физическая географія дѣлится на шесть главныхъ отдѣловъ: орографію, или

описание суши; гидрографию, или описание водного пространства (морей, рѣкъ, океановъ и т. д.); климатологию, или описание воздушнаго пространства, окружающаго земной шаръ; фитогеографию, или учение о распредѣленіи растений по земному шару; зоогеографию, или учение о распредѣленіи животныхъ, и антропогеографию, или учение о раздѣленіи рода человѣческаго на расы и о распредѣленіи ихъ по землѣ. Вотъ существенныя части географіи, какъ самостоятельной науки.

Географія, какъ учебный предметъ, включая въ себя въ соотвѣтствующемъ для учебныхъ цѣлей изложеніи, указанные части, расширяетъ въ то же время рамки научной географіи, и къ указаннымъ частямъ прибавляетъ еще новыя части, посвященныя описанію современнаго политическаго, экономическаго и культурнаго состоянія той или другой части земнаго шара. Эти части составляютъ такъ называемую политическую и коммерческую географию. Нельзя не признать эти части географіи, какъ не обусловленныя рамками научной географіи, второстепенными для географіи.

Насколько правоспособенъ вести преподаваніе такой географіи преподаватель исторіи, кончившій курсъ историко-филологическаго факультета? Едва ли за нимъ можно признать такую правоспособность въ полной мѣрѣ. Такой преподаватель является прежде всего представителемъ гуманитарныхъ наукъ, да и изъ этихъ наукъ онъ больше всего изучалъ науку о прошлой жизни даннаго народа или всего человѣчества. Данныя для своей науки историкъ привыкъ извлекать изъ сохранившихся письменныхъ памятниковъ старины, пользуясь приемами исторической критики, тщательно сличая между собою ложныя и вѣрныя данныя. По своему содержанію и методу исторія близко подходитъ къ ряду другихъ гуманитарныхъ наукъ: исторіи философіи, исторіи литературы, исторіи искусствъ, исторіи права, исторіи политической экономіи и т. п. Изъ обширной области географіи ему ближе всего должны быть политическая и коммерческая географія, но и эти части географіи онъ будетъ склоненъ представлять себѣ съ исторической точки зрѣнія, разсматривать ихъ въ исторической перспективѣ, видѣть въ современномъ политическомъ, экономическомъ и культурномъ состояніи отдѣльныхъ странъ продолженіе ихъ исторіи, развитіе тѣхъ началъ, которыя выработала прошлая жизнь этихъ странъ. Политическая и коммерческая географіи представляютъ намъ статику жизни данной страны, изображаютъ эту жизнь въ опредѣленный моментъ, а историкъ привыкъ имѣть дѣло съ динамикой этой жизни. Слѣдовательно, преподаватель исторіи мало подготовленъ къ правильной постановкѣ преподаванія политической и коммерческой географіи.

Еще менѣе онъ подготовленъ къ преподаванію математической и физической географіи. Математическая географія есть одна изъ математическихъ дисциплинъ. Для ея усвоенія необходимъ извѣстный запасъ математическихъ знаній, которыми историкъ можетъ и не обладать. Физическая географія есть отрасль естествовѣдѣнія. Для усвоенія ея необходимы знанія изъ области физики, геологіи, зоологіи, ботаники, антропологіи и т. п. Все это — области мало знакомыя, а, можетъ быть, и совсѣмъ незнакомыя, историку. Да и методы этихъ наукъ иные, чѣмъ методы исторіи. Въ этихъ областяхъ широко примѣняется методъ опыта и наблюденія надъ живыми, современными явленіями. Въ области исторіи опытъ не имѣетъ примѣненія; наблюденіе тамъ можетъ быть примѣняемо въ иномъ видѣ, чѣмъ оно примѣняется въ естествовѣдѣніи. Въ исторіи приходится наблюдать прошлую жизнь, а это возможно только черезъ призму дошедшихъ до насъ источниковъ, реставрирующихъ прошлое по тѣмъ слѣдамъ, какіе дошли до насъ.

Все это говоритъ намъ, что историкъ мало подготовленъ къ преподаванію географіи. Правда, географія не чужда совершенно историку. Историческіе процессы, изучаемые историкомъ, происходили въ опредѣленной мѣстности и были связаны съ физическими условіями этой мѣстности. Это правда. Однако, для историка важны эти условія въ прошломъ, а не въ настоящемъ ихъ видѣ. Это не одно и то же. Физическія условія данной страны могутъ сильно измѣняться и въ настоящемъ видѣ они могутъ далеко уйти отъ того состоянія, въ какомъ они находились въ прежнее время. Кромѣ того, для историка географическія условія, въ которыхъ жилъ данный народъ, не составляютъ главной стороны дѣла. Географія, да и то географія историческая, для него является вспомогательною, а не главною наукою. Такихъ вспомогательныхъ наукъ историкъ знаетъ не мало. Къ нимъ относятся и археологія, и лингвистика, и право, и политическая экономія и др. Словомъ, для историка географія не родная, не близкая для него область. Его и лучше держать въ сторонѣ отъ этой области и дать ему возможность сосредоточиться надъ тѣмъ, что составляетъ главный предметъ его занятій, тѣмъ болѣе, что этотъ предметъ обширный, литература его очень богата и разнообразна, и дай Богъ ему справиться съ одною этою литературою.

Практика жизни оправдываетъ эти теоретическія соображенія. Кому приходилось близко наблюдать за тѣмъ, какъ идетъ преподаваніе географіи въ рукахъ историковъ, тому знакомы такія картины. Преподаватель исторіи, кончившій курсъ историко-филологическаго факультета, при первомъ же приступѣ къ преподаванію географіи,

чувствуетъ, что это для него terra incognita. Тутъ все для него неизвѣданная область знанія. Въ лучшемъ случаѣ онъ приступаетъ къ изученію незнакомой ему научной литературы по географіи. Чтеніе первыхъ же книгъ по этой литературѣ убѣждаетъ его въ полной неподготовленности къ такому чтенію. Онъ натывается на выводы, основанные на неизвѣстныхъ для него законахъ; онъ встрѣчаетъ неизвѣстные для него математическіе термины и формулы при чтеніи книгъ по математической географіи; ему приходится извлекать изъ книгъ то, что должно быть усвоено путемъ наблюденія подъ микроскопомъ, черезъ практическія занятія въ физическомъ кабинетѣ, въ химической лабораторіи, въ зоологическомъ музеѣ и т. д. Онъ убѣждается, что у него нѣтъ твердой почвы подъ ногами для усвоенія географической литературы. На его урокахъ очень скоро замѣчается это. Онъ увѣренно ведетъ уроки исторіи, а на урокахъ географіи теряетъ эту увѣренность, смутно представляетъ себѣ тѣ данныя, которыя излагаетъ своимъ слушателямъ. Составляя списки книгъ для географическаго отдѣла школьной библіотеки, онъ не умѣетъ различить важное отъ неважнаго, существенное отъ несущественнаго, составляетъ случайный списокъ, въ которомъ нѣтъ системы. Онъ не можетъ сознательно руководить самостоятельнымъ чтеніемъ учащихся по географіи. Въ лучшемъ случаѣ онъ будетъ руководствоваться популярной географической литературою и придаетъ своимъ урокамъ по географіи характеръ живой передачи данныхъ популярной географической литературы. Однако, и въ популярной литературѣ нелегко разобраться, не имѣя опоры для ея оцѣнки въ знаніи научной литературы. Поэтому нерѣдки случаи, когда преподаватели географіи изъ историковъ сводятъ свои занятія къ проработкѣ учебника географіи, иллюстрируя его случайно попадающимися имъ наглядными пособиями.

Результаты такого положенія дѣла извѣстны. Географія изъ живого, интереснаго предмета превращается въ одинъ изъ скучнѣйшихъ для учащихся предметовъ. Уроки географіи сводятся къ изученію карты, какъ области, наиболѣе доступной для изученія неспеціалиста. Неживое представленіе объ явленіяхъ природы, совершающихся въ данной странѣ, и о населяющихъ ее народахъ, животныхъ и растеніяхъ вынесеть учащійся изъ такихъ уроковъ, а сухое знаніе карты страны и необходимой для познанія этой карты номенклатуры.

Нѣсколько лучше положеніе преподавателя географіи изъ естественниковъ, окончившихъ курсъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета. Несомнѣнно, онъ лучше историка подготовленъ къ преподаванію математической и физической географіи.

Въ университетѣ оный, какъ и историкъ, могъ и не проходить курса географіи. Каѳедры географіи, правда, въ университетахъ состоятъ при физико-математическихъ факультетахъ, но курсы географіи могутъ и не входить въ кругъ наукъ, знаніе которыхъ признается обязательнымъ для слушателей естественнаго отдѣленія этихъ факультетовъ. Однако, преподаватель географіи изъ естественниковъ изучалъ въ университетѣ науки, на которыхъ основана физическая и въ значительной степени математическая географія. Оный изучалъ физику, химию, геологію, ботанику, зоологію, минералогію и т. п. Опираясь на эти науки, оный легче историка овладѣетъ научною литературою по физической и математической географіи. Для этого у него есть твердая почва. Съ такою почвою подъ ногами оный скорѣе историка заинтересуетъ учащихся своими уроками географіи, шире удовлетворитъ ихъ любознательность, ярче освѣтитъ имъ неясныя для нихъ географическіе образы, глубже запечатлѣетъ въ ихъ памяти сообщаемыя имъ новыя представленія. Оный легче историка разберется въ популярной, удобной для самостоятельнаго чтенія учащихся географической литературѣ.

Съ другой стороны, такому преподавателю географіи будетъ труднѣе историка разобратся въ литературѣ по политической и коммерческой географіи. Эта область, правда, связана съ данными физической географіи. Государственное устройство, политическая жизнь страны въ извѣстной степени обусловливается физическими особенностями данной страны. Эти особенности учитываются государственными дѣятелями при оцѣнѣ тѣхъ или другихъ государственныхъ мѣропріятій. Такія стороны политической жизни, какъ оборона страны, способы сношенія частей государства другъ съ другомъ и съ другими государствами и т. п., прямо обусловливаются физическими особенностями страны. Еще въ большей мѣрѣ эти условія вліяютъ на экономическую жизнь страны, на организацію народнаго хозяйства. Естественныя богатства страны, наличность въ ней естественныхъ путей сообщенія, близость къ нимъ мѣстъ нахождения природныхъ богатствъ и т. п. — все это въ значительной степени предопредѣляетъ характеръ промышленности, торговли, путей сообщенія и т. д. Однако, несомнѣнно, что для правильнаго пониманія политической и экономической жизни страны необходимо и запасъ знаній изъ области гуманитарныхъ наукъ, какъ напр., политической экономіи, права и др. Запаса этихъ знаній или подготовленности къ ихъ самостоятельному усвоенію легче ожидать у историка, чѣмъ у естественника.

Такимъ образомъ, и историка и естественника нельзя признать вполне подготовленными къ преподаванію географіи въ среднихъ

учебныхъ заведеніяхъ. Для такой подготовленности многого не хватаетъ и у того и у другого. Въ области географіи оба являются въ значительной степени самоучками. Историкъ является полнымъ самоучкою въ области математической и физической географіи и въ меньшей мѣрѣ въ области политической и коммерческой географіи. Для усвоенія послѣднихъ онъ имѣетъ нѣкоторую опору въ своихъ историческихъ знаніяхъ, но и въ этой сферѣ привычная для него историческая точка зрѣнія на политическую и экономическую жизнь будетъ мѣшать ему рисовать учащимся картины этой жизни въ данный моментъ. Естественникъ легче историка разберется въ математической и физической географіи, но ему труднѣе будетъ овладѣть литературою по политической и коммерческой географіи. Эти отдѣлы географіи представляются намъ второстепенными, такъ какъ географія, какъ наука, есть прежде всего географія математическая и физическая. Эти важнѣйшія части географіи естественникъ больше приготовленъ преподавать, чѣмъ историкъ. Слѣдовательно, историкъ больше правоспособенъ преподавать второстепенныя части географіи, политическую и коммерческую географію; естественникъ больше подготовленъ преподавать важнѣйшія части географіи, физическую и математическую географію. Поэтому, если приходится выбирать кандидата въ преподаватели географіи между историкомъ и естественникомъ, то слѣдуетъ предпочесть естественника, какъ наиболѣе подготовленнаго къ преподаванію важнѣйшихъ частей географіи.

Однако, въ виду малой подготовленности и естественника къ преподаванію политической и коммерческой географіи, является вопросъ, не лучше ли раздѣлить отдѣльныя части географіи между естественниками и историками, отдать первому преподаваніе математической и физической географіи, а второму политической и коммерческой. Можно итти и далѣе по этому пути и выдѣлить еще и математическую географію и передать ея преподаваніе математику. Въ такомъ дробленіи однороднаго предмета кроется, думается намъ, большая опасность. Не даромъ до сихъ поръ не удавалось провести такое дробленіе.

Намъ помнится одно совѣщаніе преподавателей учительскихъ семинарій нашего округа, на которомъ подходили къ этому вопросу и не могли его рѣшить. Намъ, какъ участнику этого совѣщанія, не попавшему въ секцію преподавателей географіи, на общемъ собраніи была неясна робость, съ какою преподаватели географіи подходили къ рѣшенію вопроса о такомъ дробленіи. Позднѣе причина этой робости выяснилась. Она сводилась къ опасенію уничтожить цѣльность учебнаго предмета при дробленіи его на самостоятельные отдѣлы. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, нельзя преподавать политическую и коммер-

ческую географію, не касаясь физической, и обратно. Эти двѣ части географіи не могутъ быть вполнѣ оторваны другъ отъ друга. Если ихъ разорвать и поручить каждую отдѣльному преподавателю, тогда между ними можетъ исчезнуть связь, и каждый преподаватель для установленія этой связи будетъ повторять въ томъ или другомъ размѣрѣ сообщенное на урокахъ его товарищемъ. Такая работа не будетъ продуктивна, а потребуетъ много времени.

Поэтому не лучше ли рѣшить вопросъ иначе? Не лучше ли передать преподаваніе географіи не историку, не естественнику, а особому преподавателю, спеціалисту по географіи, достаточно подготовленному къ преподаванію всѣхъ частей географіи: и физической, и математической, и политической, и коммерческой. Только возможно ли выработать такого спеціалиста? Намъ кажется, что возможно. Попробуемся выяснитъ, какъ это сдѣлать.

Намъ представляется прежде всего необходимымъ установить спеціальнй экзаменъ на званіе преподавателя географіи среднихъ учебныхъ заведеній по такой программѣ, въ которую входили бы науки, являющіяся основами математической, физической, политической и коммерческой географіи. Держать такой экзаменъ стали бы лица, намѣревающіяся сдѣлаться спеціалистами по преподаванію географіи. Подготовку къ этому экзамену желающіе держать его должны были бы получить прежде всего на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета, на которомъ читаются курсы физической географіи и курсы наукъ, являющихся основами физической географіи. Изъ области математической географіи, намъ думается, можно требовать отъ такого кандидата немного. Математическая географія преподается въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ старшихъ классахъ, обыкновенно преподавателями математики, какъ одинъ изъ отдѣловъ математики. Нѣтъ основаній уничтожать этотъ порядокъ. Тѣмъ не менѣе преподавателю географіи нельзя избѣжать преподаванія элементовъ математической географіи. Поэтому на экзаменѣ на званіе преподавателя географіи необходимо требовать знанія основъ математической географіи, которыя можно было бы пріобрѣсти на особыхъ лекціяхъ по астрономіи для такихъ спеціалистовъ. Необходимыя основы для политической и коммерческой географіи можно было бы усвоить черезъ слушаніе лекцій на юридическомъ факультетѣ по политической экономіи, по статистикѣ, по нѣкоторымъ отдѣламъ науки права. Знаніе основъ политической и коммерческой географіи должны требоваться на экзаменѣ на званіе преподавателя географіи.

Мы не считаемъ себя компетентными выяснять, какимъ образомъ можно связать подготовку кандидатовъ въ преподаватели географіи

съ общимъ строемъ университетскаго преподаванія. Эту задачу компетентна разрѣшить комиссія соответствующихъ профессоровъ. Намъ только кажется необходимымъ, чтобы такіе кандидаты прежде всего обладали запасомъ знаній, необходимыхъ для сознательнаго усвоенія физической географіи, и затѣмъ, какъ дополненіе къ этимъ знаніямъ, усвоили рядъ гуманитарныхъ наукъ изъ числа читаемыхъ на юридическомъ факультетѣ. Необходимо имъ знать и главнѣйшія основы математической географіи. Быть можетъ, окажется цѣлесообразнымъ студенту естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, изучающему физическую географію, просто прослушать дополнительные курсы по нѣкоторымъ наукамъ юридическаго факультета и математическаго отдѣленія физико-математическаго факультета и такимъ образомъ подготовиться къ экзамену на званіе преподавателя географіи. Быть можетъ, окажется болѣе удобнымъ организовать особое географическое отдѣленіе на физико-математическомъ факультетѣ, въ курсъ котораго будетъ возможно включить всѣ главныя науки, на основѣ которыхъ строится географія.

Такъ или иначе, но выработать хорошо подготовленныхъ къ своему дѣлу преподавателей географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ намъ представляется необходимымъ. Только такіе преподаватели могутъ быть признаны вполне правоспособными проводить въ жизнь введенныя въ дѣйствіе новыя программы преподаванія географіи въ мужскихъ гимназіяхъ. Новыя программы для своего проведенія въ жизнь требуютъ подготовленныхъ къ этому дѣлу исполнителей. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ такихъ преподавателяхъ нуждаются не однѣ мужскія гимназіи. Въ нихъ нуждаются и реальныя училища, и женскія гимназіи, и учительскія семинаріи, и учительскіе институты и рядъ другихъ учебныхъ заведеній. Въ этомъ, кромѣ изложенныхъ выше соображеній, насъ убѣждаютъ и собственный нашъ опытъ въ роли преподавателя географіи въ гимназіи и длинный рядъ наблюденій надъ преподаваніемъ географіи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Только при наличности хорошо подготовленныхъ преподавателей географія выйдетъ изъ числа второстепенныхъ предметовъ и займетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ рядѣ предметовъ общаго образованія. Это должно выпасть на долю географіи. На это ей даетъ право ея громадное образовательное и воспитательное значеніе, какъ предмета, являющагося соединительнымъ звеномъ между гуманитарными и реальными науками и подготовляющаго къ сознательному отношенію къ жизни и дѣятельности на земномъ шарѣ вообще и въ родной странѣ въ частности. Школа всякая и русская школа въ частности должна высоко дорожить возможностью дать подготовку къ такой дѣятельности.

А. Булатовъ.